

18+

ВАЛЕРИЙ СЕМЬКИН

**АНГЕЛ
НЕ
ПРИДЕТ
ЗА
ТОБОЙ**

Валерий Семькин

Ангел не придет за тобой

«Издательские решения»

Семыкин В.

Ангел не придет за тобой / В. Семыкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559535-5

Игорь — молодой и перспективный сотрудник кредитного отдела банка, чьей беззаботной жизни многие бы могли позавидовать. Бесконечные вечеринки, одноразовые любовные связи и крутая машина — все, что его заботит. Но где-то в глубине души — он весьма чувственный и совестный человек. Однажды на жизненном пути Игоря встретится один странный мальчик, чьи слова и возможности никак не смогут сочетаться с обыденным представлением о жизни. С этого момента жизнь Игоря начнет стремительно меняться... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-559535-5

© Семыкин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
ДОБРОЕ УТРО?	6
Глава 2	8
ЗА ПРОЕЗД ПЕРЕДАЕМ!	8
Глава 3	12
КРЕДИТ НЕ ИНТЕРЕСЕН?	12
Глава 4	15
И СНОВА ОН	15
Глава 5	19
НЕЛЕГКОЕ ДЕТСТВО	19
Глава 6	22
ДЕВУШКА, ВАМ ПОМОЧЬ?	22
Глава 7	25
ДТП	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ангел не придет за тобой

Валерий Семькин

© Валерий Семькин, 2022

ISBN 978-5-0055-9535-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

ДОБРОЕ УТРО?

Не успев открыть глаза после пробуждения, я ощутил широкий спектр ощущений от похмельного синдрома. Голова сильно раскалывалась, а любое резкое движение головой каралось возрастанием мерзкой тошноты. Сквозь веки просачивался какой-то источник света. Скорее всего это солнце, отражающееся от поверхностей того помещения, в котором я сейчас нахожусь, ведь раньше утра после бурных вечеринок просыпаться мне не было свойственно. Запах женских духов. Значит здесь я скорее всего не один. Наконец-таки открыв глаза и немного оглядевшись, плавно передвигая головой, я обнаружил, что ночевал в совершенно незнакомом мне месте. Это была квартира гостиничного типа, судя по оформлению которой, проживало в ней одна или более девушек, а может быть и женщин. Аккуратно расставленные женские косметические принадлежности на полке с зеркалом, чистота, порядок, так неприсущие моей холостяцкой жизни. Из всего этого выбивались только неуклюже брошенные на кресло два комплекта одежды. Женской и мужской. Второй был моим, а принадлежность первой мне предстояло еще узнать, всего лишь обратив внимание на противоположную от себя сторону дивана, на котором я спал. Тихо поднявшись с дивана, я оглядел спящую и абсолютно голую девушку. Она лежала полу боком, отвернутая лицом в противоположную сторону от меня. Лишь одна ее нога была спрятана под одеялом. Боже, какое у нее красивое тело. Даже у пьяного меня губа не дура. Если бы мне не было сейчас так плохо, и не надо было идти на работу, я бы задержался в этой постели на подольше. Но ведь я даже практически не помню ее лица. В голове только мелкие фрагменты вчерашней ночи. Яркие мелькающие прожектора в клубе, которые разбивают происходящее вокруг на слайд-шоу. Большое количество танцующих людей, а среди них она, в темном платье, но лица практически не видно. Сколько раз уже себе обещал не ходить в незнакомые ночные клубы. Тамошние бармены как понамешают жижи, что на следующее утро жить неохота и не помнишь ничего. Ладно, нужно уже торопиться. Где тут ванная?

Умывшись и приведя себя в порядок, попутно прочистив желудок одним народным способом, я надел на себя свою одежду и проверил содержимое своих карманов. Мобильный телефон, портмоне, связка ключей от машины и дома. Все в порядке. В этот момент девушка на диване начала шевелиться, и я замер... Фух, вроде еще спит. Честно говоря, нет желания и времени на разговоры и нормальное знакомство. Лучше я быстрее пойду отсюда. Пройдя в прихожую и надев свое пальтишко, повешенное там, я открыл входную дверь, закрытую на внутреннюю щеколду, и вышел, несколько раз стукнув по двери. Не гоже было оставлять спящую нагую девушку в открытой квартире, поэтому надо было все-таки ее разбудить. Услышав активные движение в гостиной, я спешно стал спускаться по лестничной клетке. Какой же ты мудака все-таки Игорь, но тебе не привыкать.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнул прохладного осеннего воздуха. Самочувствие еще оставляло желать лучшего. Прекрасное солнечное утро сентября. Кругом шелестели от ветра уже заметно пожелтевшие листья деревьев. Оглядевшись по сторонам двора, мне не удалось отыскать своего автомобиля. Значит после клуба я адекватно оценивал свое состояние, и мы скорее всего приехали сюда на такси. Ясно. Плевать на машину сейчас, нужно ехать домой, переодеться и срочно идти на работу. Надо вызвать такси. Достав свой телефон для вызова машины, я решил для начала проверить содержимое своего портмоне, дабы убедиться, что мне будет чем оплатить водителю за проезд. Но ни денег, ни банковской карты там не оказалось. На несколько секунд это бросило меня в растерянность и испуг, но потом я вспомнил, что

с недавней поры намеренно перестал брать с собой карты и большие суммы денег на различные мероприятия, на которых имел место быть алкоголь. Жизнь уже не раз наказывала меня, оставляя практически без всей зарплаты на следующий день после тусовки в честь получения этой самой зарплаты. Пьяный я весьма щедрый и невнимательный, поэтому о своем будущем приходилось думать еще будучи трезвым. Но что же теперь делать? С портмоне удалось насобирать всего около тридцати рублей. Может маршрутный автобус? Точно, на него только как раз и хватает. Уже, наверное, года два на них не ездил, но ситуация вынуждает.

Глава 2

ЗА ПРОЕЗД ПЕРЕДАЕМ!

Тесно. Очень тесно. Я уже сильно пожалел, что решил ехать на маршрутке. Лучше бы договорился с водителем такси, что вынесу деньги по приезду домой. Здравые идеи приходят слишком поздно. Очень много людей едут на работу и учебу с утра. Все они сейчас окружили меня в среднего размера автобусе и сдавливают словно тиски. От такой духоты головная боль и тошнота на меня нахлынула с новой силой. Нужно себя отвлечь, и не заикливаться на болезненных ощущениях. Интересно, среди этих людей в автобусе есть те, которым я когда-то выдал кредит? За свою уже пятилетнюю карьеру в банке? Вполне возможно.

На одной из остановок вышло достаточно много людей, и в маршрутке стало гораздо просторней. Даже нашлось свободное сидячее место для меня. Сев, я бегло оглядел оставшихся пассажиров вокруг. У передней входной двери транспорта сидела бабушка, лет семидесяти. Она была по-старому тепло одета, а в руках висела какая-то полу-заполненная тряпошная сумка. Слева от нее сидел почти того же возраста пожилой мужчина в черной кепке-восемиклинке. В середине автобуса находились два молодых студента и весело общались между собой. Я же сидел на боковом сидении задней части транспорта, а напротив меня был мальчик, лет восьми. В автобусе было еще немного людей, но я на долго остановил взгляд именно на этом парнишке с темно-каштановыми волосами. Где-то я его уже видел. Он был весьма плохо одет. Пошарканная светло-зеленая ветровка, которую явно до этого носил не только этот мальчик, короткие школьные брюки, которые были ему уже малы, побитые ботинки. Только школьный портфель у него на коленях был презентабельного вида. Это указывало на то, что мальчишка был не из благополучной семьи. Но не это заставило обратить меня на него внимание. Он судорожно глядел по сторонам, как будто что-то наблюдая за окнами автобуса, то наоборот, опускал голову вниз, словно его кто-то отчитывает в этот момент. Да уж, понасмотришься тут, разок проехавшись на общественном транспорте. Что-то меня начало укачивать, как бы успеть доехать до дома. Сейчас бы свежего воздуха. Посмотрев в боковое окошко автобуса, я увидел, что до моей остановки оставалась еще одна. Может выйти пораньше и пройти до дома пешочком? Чтоб немного освежиться? Маршрутка начала подъезжать к остановке.

– Люди! Выходите отсюда! Автобус сейчас попадет в аварию! – раздалась вдруг детские выкрики. Это был тот странный мальчик, что сидел передо мной. Теперь он уже стоял, держась рукой за поручень, а глаза его были напуганы. Все находящиеся в транспорте обернулись на школьника.

– Что ты несешь, малой? – возмущенно спросил водитель, остановив автобус на остановке и оглядевши парня. Я решил не досматривать начавшееся представление, и оплатив проезд, отправился на выход, как и планировал минутой ранее. Внезапно бабушка, что сидела спереди, словно отреагировав на призывы мальчика, так же отправилась на выход. Не было похоже, что она хотела выходить до произошедшего перед этой остановкой. Суеверная? Наверное, это же все-таки бабушка. Как по мне, у этого мальчика явно тяжелая жизнь, которая скорее всего и сказалась на его психике. Хотя к чему это я? Я совсем не психиатр, откуда мне знать. Нужно выкинуть это из головы, забыть и больше не ездить на общественном транспорте.

Немного отойдя от остановки, я услышал, как автоматические двери автобуса начали закрываться, и в этот момент кто-то решил в них быстро протиснуться. Обернувшись, я увидел, что это был тот странный мальчик. Он решил покинуть автобус в самый последний момент. Да уж, у него явно есть какие-то проблемы.

Успев пройти метров тридцать по тротуару в направлении своего дома, как со стороны проезжей части раздались мощные звуки столкновения и разбивающегося стекла, заставившие инстинктивно пригнуться и приподнять ладони на один уровень с головой. Чуть впереди себя, на ближайшем перекрестке я увидел уже развернутый и помятый маршрутный автобус, с которого вышел пару минут назад. В паре десятков метров от пассажирского транспорта стоял разбитый вдребезги легковой автомобиль. Лобовое стекло у него было пробито телом человека, окровавленные голова и торс которого лежали теперь на значительно скореженном капоте. Вокруг произошедшего начали останавливаться прохожие, держась руками за голову. Ужас. Это утро я теперь не забуду никогда.

Мальчик! Точно! Он ведь говорил о какой-то аварии. Обернувшись на остановку, я глазами нашел ту бабулю, что вышла со мной из автобуса. Она закрывала нижнюю часть своего лица ладонью, что описывало ее ужасающие эмоции. В нескольких шагах от нее находился и тот самый мальчик. Он ровно стоял и внимательно смотрел в сторону произошедшего происшествия. Но откуда он мог знать? Совпадение? Не пророк же он какой-то. В это все я не верю и не поверю после этого. Может быть просто предчувствие? В это я больше хочется верить. Люди в автобусе. Может им нужна помощь?

Я подбежал к автобусу, чтобы помочь пассажирам, что были в нем. Помочь. Зачем мне это? Вон, все вокруг стоят и просто смотрят. Кто-то звонит в скорую, кто-то обсуждает чья вина произошедшего. Будь как они. Но нет! Это, наверное, влияние Галины Михайловны, воспитателя в доме. «Всегда помогай людям, которые нуждаются в этом» – учила она, и всегда следила, чтоб ее воспитанники заботились друг о друге. Но сейчас ведь Галины Михайловны нет рядом, и никто не следит. Зачем думать о других? Наверное, потому что это желание уже во мне. Или даже долг. Я не смогу потом себя нормально чувствовать, если пренебрегу возможностью оказать помощь людям, попавшим в беду. А может это наследственное от родителей, о которых я почти нечего не знаю? В общем это есть во мне и все тут.

Подойдя к водительской двери автобуса, я увидел пребывающего в полу-шоковом состоянии водителя. Он мотал головой с пассажирского салона на панель управления и обратно, судорожно нажимая кнопки. На вид ему было лет под сорок, но в таких ситуациях он явно еще ни разу не оказывался.

– Двери не открываются? – спросил я его, постучавшись в окошко двери. Сначала он отрицательно помахал головой, но спустя мгновения одна из двух пассажирских автоматических дверей открылась. Наверное, от шока о значениях кнопок водитель позабыл.

Я подошел в открывшейся двери и мельком оглядел сам автобус снаружи. Столкновение пришлось на заднюю часть транспорта, как раз в район задних дверей, от того их открытие и было невозможным. Войдя в автобус, я громко спросил, нужна ли кому помощь. Следом я сразу увидел полулежащего на полу автобуса дедушку, уже без своей кепки, в окружении разбитых осколков стекла.

– Мне внучок помоги встать, – произнес кряхтя дедушка. – У меня тут тросточка была, только вот после этой взбучки я ее найти не могу.

– Да плевать на эту тросточку, дедуля, главное, что вы в порядке, – ответил я, параллельно поднимая его не ноги. Дальше я помог хромающему дедушке вылезти из автобуса и передал его столпившемуся вокруг прохожим. Нужно было возвращаться в транспорт и смотреть кто еще нуждается в помощи. В этот момент из автобуса вышла женщина средних лет. Она держалась руками за нос, из которого шла кровь, уже успевшая запачкать ее верхнюю одежду. Я хотел к ней подойти, но одной рукой она показала не делать этого.

– Там ребятам нужна помощь, идите к ним! – следом сказала эта женщина. И я последовал этому совету. Этими ребятами оказались та пара студентов, что ехали по центру салона автобуса. Один из них бешеными глазами смотрел на меня, явно пребывая в неадекватным состоянии. Шок. Второго было плохо видно, его придавило задними сиденьями автобуса,

от воздействия удара оторвавшихся от креплений. Признаков сознания этот парень не подавал, а на лице были потеки крови.

– С тобой все нормально? – спросил я у первого, махая рукой перед его глазами. Он неуверенно кивнул головой. – Тогда аккуратно выходи отсюда, а я попытаюсь помочь твоему другу.

Парень встал и начал медленно направляться к выходу. В этот момент я поднял и откинул сиденья, которые придавливали второго студента. После чего я взял его руку и попытался нащупать пульс. Есть. Но стоит ли его сейчас тревожить? Я ведь не врач, и не знаю какие у него травмы. Можно ли его шевелить? Пусть лучше будет здесь до приезда скорой помощи. Оглядев автобус я обнаружил что в салоне уже никто не остался. Все, кто мог – уже вышли сами, или с помощью водителя. Где-то недалеко появились звуки сирен автомобилей служб. Я внимательно в последний раз оглядел повреждения задней части салона от столкновения. Там как раз за пару минут до столкновения был я и тот странный мальчик. Хорошо, что мы вышли. Трудно представить, чтобы было бы с теми, кто оказался бы там в момент аварии. Выжить было бы не просто.

Выйдя из разбитого автобуса, я заметил два останавливающихся автомобиля скорой помощи. Несколько мгновения спустя из машин стали выходить медицинские бригады, тогда я крикнул им:

– Тут молодой парень без сознания в автобусе! Ему явно нужна помощь одному из первых!

После этого одна бригада медиков отправилась к этому студенту, а другая к разбившейся легковушке. В этот момент подъехала третья машина скорой. Вновь прибывшие врачи стали заниматься другими пострадавшими из маршрутки. Тут мой взгляд опять пал на тот злополучный автомобиль, скорее всего являющийся инициатором аварии. Когда я обратил внимание на перекресток, сразу после случившего столкновения, маршрутному автобусу на светофоре горел зеленый свет, на который он и проезжал. Машина виновника явно мчалась с большой скоростью на красный свет, в разрез траектории движения автобуса. Об этом говорит и сила удара, и ее местоположение на автобусе. Сейчас не шевелящегося водителя, наполовину лежавшего на разбитом капоте своего автомобиля осматривали медики. Судя по их действиям, они уже никуда не спешили.

– Они забрали его, – прозвучал чей-то детский голос со стороны. Я обернулся и увидел того самого мальчика, что ехал со мной в маршрутке.

– Что? – переспросил я его.

– Он умер. За ним приходили, – сказал мальчик, кивая головой в сторону разбитой машины. Потом он посмотрел на меня, словно давно знал и доверял. Мне так показалось. Но что он такое несет? Я не понимаю.

– Кто приходил? О чем ты говоришь, мальчик? – вырвалось у меня. Его взгляд резко стал быть менее доброжелательным. Еще через пару мгновений он развернулся и стал уходить. Идти пора было уже и мне. Зайти домой, а потом сразу на работу. Я и так сто процентов уже опоздаю.

Только я успел сделать с десяток шагов от места аварии, как услышал: «Гражданин, подождите пожалуйста!». Черт, похоже дорожная полиция. Сейчас на их вопросы еще время тратить придется. Я остановился, развернулся и увидел идущего ко мне сотрудника полиции, с бумагой и ручкой в руках. Остановившись передо мной, он начал расспрашивать меня по поводу случившейся аварии. Мол, что я видел и что об этом всем думаю. Я рассказал правду, что сам момент аварии не видел, а свои предположения я оставил при себе, чтоб не терять времени на их озвучивание и провоцирования большего количества вопросов в свою сторону. После чего инспектор записал мои личные и контактные данные и попрощался. Фух, вроде быстро отделался. Надо спешить.

Через восемь минут я уже был у подъезда своего дома. Почти всю дорогу впереди меня не спеша шел тот мальчик в зеленой куртке и с портфелем. Потом он зашел в ту же пятиэтажку, в которой живу и я. Только в другой подъезд. Похоже, что мы живем в одном доме с ним, от этого возможно он мне и показался знакомым. Я, наверное, его уже видел здесь. Но почему он не в школе тогда? Сейчас ведь девятый час утра. Первый урок должен заканчиваться. Ой, что я вообще о нем думаю? Парень просто школу у друга прогуливает, а я тут голову зачем-то забиваю. Хотя это хорошо. Из головы все никак не выходит картина разбитой машины и ее водителя. Надо отвлекаться, чтобы не впасть в депрессию. Утро уж больно не оптимистичное.

Глава 3

КРЕДИТ НЕ ИНТЕРЕСЕН?

Отделение банка. Все вокруг серо, только лишь логотипы компании и заманчивая реклама кредитных предложений, демонстрируемая здесь на каждом углу вносят хоть какую-то жизнь. На креслах для посетителей сидят несколько человек, ожидающих своей очереди для приема нужного им специалиста. Я нахожусь за столом в отделе по предоставлению потребительских кредитов. По правую и левую сторону от меня стоят такие же столы с такими же сотрудниками банка, осуществляющие свою работу.

– Анатолий Николаевич, значит вы хотите взять кредит на сумму сто тысяч рублей? Я вас правильно понимаю? – задал я уточняющий вопрос.

– Да, так и есть, – ответил молодой парень, сидящий передо мной. По документам ему двадцать четыре года. Одет средне, речь внятная. Имеет жену и маленького ребенка. Судя по всему, человек явно ответственный.

– На какие цели вам необходима эта сумма?

– Я писал это уже в заявке. Нужны деньги на лекарства, лечение для ребенка, – с небольшим раздражением ответил потенциальный заемщик.

– Извините, это стандартная процедура. Я должен был убедиться, и узнать от вас это еще и в устной форме. Кредитом впервые интересуетесь?

– Да.

– Ладно, не буду вас больше томить, – произнес я и выдержал небольшую паузу. – Банк одобрил вам кредит на сумму до ста сорока тысяч рублей.

– О, хорошо. Спасибо, – настроение парня значительно поменялось в лучшую сторону. Как легко осчастливливать людей не своими деньгами, так еще и самому получать за это надбавку.

– Анатолий Николаевич, вы предпочтете всей суммой воспользоваться?

– Эээ... Но мне нужно только сто, – неуверенно ответил заемщик. Этим нужно воспользоваться.

– Разве еще сорок тысяч вам могут помешать? Перестрахуетесь, возьмете больше. Зато точно хватит на необходимые вам нужды. А останется – можно также потратить на что-нибудь полезное.

– Даже не знаю, – улыбочиво засмутился Анатолий. – Потом же возвращать это все. Придется вторую постоянную работу искать...

– Не переживайте по этому поводу. Сделаем вам небольшой ежемесячный платеж и дело в шляпе. Как вы, согласны?

– Ну тогда думаю можно. Да, – прозвучали счастливые для меня слова. Ведь чем больше кредит – тем больше с него получу и я в качестве премии.

– Отлично. Тогда подождите меня пожалуйста, я подготовлю необходимые бумаги и уже скоро вы сможете получить свою сумму.

– Хорошо.

Когда все документы были готовы, я передал их своему клиенту для ознакомления и подписания. Анатолий расписался везде даже не вчитываясь. А это плохо. Для него. По договору ему надо будет вернуть двести тысяч рублей в течении двух лет.

– Так, Анатолий Николаевич. Первый платеж по кредиту у вас должен состояться через два месяца, в ноябре. До двадцатого числа. И так каждый последующий месяц. Срок кредита – два года.

– Понятно. А какой ежемесячный платеж? – спросил Анатолий.

– Чуть меньше девяти тысяч рублей. Там в договоре все прописано.

Настроение парня заметно поменялось на менее радостное.

– Девять тысяч? Вы же сказали, что платеж будет небольшим? – немного раздраженно спросил он. На это среагировала моя коллега Элла, чье рабочее место было по правую сторону от моего. Теперь она наблюдала за дальнейшим развитием событий.

– Но это же не много, – утвердительно ответил я. – Тем более всего два года. Не переживайте, люди и с меньшим достатком благополучно оплачивали еще более крупные кредиты. Поверьте моему многолетнему опыту.

– Посмотрим. В любом случае спасибо, – пробормотал Анатолий и взяв свои документы отправился к кассе банка.

Тем временем я откинулся на спинку кресла, дабы немного расслабиться, после чего готовится к приему следующего клиента.

– Игорь, ты считаешь это нормальным? – послышался мне чей-то шепот. Это была Элла. Новенькая и неопытная сотрудница кредитного отдела банка. Светлые длинные волосы, рост выше среднего и слишком завышенные ожидания о морали успешных работников кредитования. Но она ли в этом виновата?

– Что такое? Что тут ненормального? – так же шепотом спросил я в ответ.

– Ты обманул его! Ты навязал ему большой кредит и большую ежемесячную плату для него! – с внушительной долей негодования утверждала девушка.

– Элла, так почти все говорят, когда только начинают работать здесь, – спокойным голосом ответил я. – Не обманывал я его. Может быть и приукрасил немного. Поверь, другие сотрудники делают это с гораздо большим энтузиазмом.

– Я здесь явно долго не проработаю, – заявила Элла. – Навязывать людям большие кредиты с большими процентами, чтоб они потом мучились, выплачивая их годами... Это не по мне.

Эти слова разбудили в моей груди чувство стыда и сожаления. Но не на долго. Я начал успокаивать себя и Эллу одновременно:

– Ну я же не смертный приговор ему подписал, ей богу! В любом случае, если ему будет трудно, он может не выплачивать кредит...

– Чтoб получить коллекторов и проценты за просрочку? Ты ему такого будущего желаешь?

– Да нет же. Что ты все так омрачаешь. Выплатит все он, и все будет хорошо. Не такие это и большие деньги.

– Для тебя может и не большие, – уже спокойно возразила девушка. – Тебя, кстати, Егор Степанович просил зайти к нему, когда ты придешь.

Наверное, из-за моего второго опоздания за месяц. Первое из них из-за того, что я просто проспал, а второе сегодня. Но надеюсь ничего серьезного.

– А еще что-нибудь говорил про меня?

– Да. Он сказал, что уволил бы тебя сегодня, если бы ты не был таким эффективным сотрудником, – проговорила Элла, уже уткнувшись в монитор компьютера на своем рабочем столе. – Так что можешь идти и рассказать директору о своей сегодняшней плодотворной работе.

В последней фразе Эллы была прямая отсылка к нашему спору. Но я не стал реагировать на это, а встал с кресла и направился в кабинет Егора Степановича. Впереди предстоит еще один неудобный разговор. Но там я точно выкручусь. А вот моральные нравоучения новой коллеги пилили меня изнутри. Свежий взгляд человека на нашу работу заставлял задуматься на счет того, что для меня уже стало рутиной. Может она в чем-то и права. Но во всем этом и заключается наша работа. Люди сами приходят к нам за кредитами, никто не навязывает

им того, что им не нужно. А возвращать деньги всегда нужно. Да, больше чем они брали в заем, но это плата за использование ресурсов. Это капитализм. Каждый сам должен думать о себе, изучать документы которые подписывает. Такая система, не мною она придумана, и я не в состоянии ее изменить. Уйду я – всегда найдутся те, кто сможет заниматься этим вместо меня. Тогда зачем отказываться от этого, если это приносит мне хорошие деньги? А люди должны становятся грамотнее. Никакие долги не испортят их жизнь больше, чем их собственная невнимательность и непредусмотрительность.

Глава 4

И СНОВА ОН

Шесть часов вечера. Рабочий день был окончен. Я вышел из здания банка и вызвал такси. Нужно было забрать свою машину с места вчерашней гулянки. Благо я помню это место. На улице было уже гораздо теплее, чем утром. Ветер стал заметно тише, а на город плавно опускался вечер. Опавшая листва хрустела по ногам, ожидая своего убора дворником завтрашним утром.

Очень скоро подъехало такси, и сев в него я отправился в сторону клуба. По дороге я раздумывал о сегодняшнем дне. Разговор с директором прошел довольно гладко. Пришлось выслушать выговор по поводу опоздания. Мол это повторяется в последний раз, или меня уволят. Я не стал описывать происходящее утром, с автобусом. Это отняло бы больше времени, да и еще бы в конце я услышал упреки в своем оправдании. Поэтому убедил, что больше не буду опаздывать. Наверяд ли меня уволят, если я еще раз опоздаю, но лучше хотя бы на пару месяцев от этого воздержаться. За оставшиеся рабочие часы после беседы с Егором Степановичем, удалось выдать еще несколько крупных кредитов. Чувствую, что премия за этот месяц у меня будет хорошая, а это не может не радовать.

Через пятнадцать минут пути на такси я был у клуба. Оплатив проезд, я вышел из авто, и отправился на ближайшую парковку. Внезапно на меня нахлынула тревога. Вдруг все-таки вчера я воспользовался своей машиной, в пьяном состоянии, и ее сейчас здесь не будет? Или вдруг ее побили, или того хуже – угнали? Надо скорей это опровергнуть. Я подошел к парковке и начал оглядывать все машины вокруг. С каждым мгновением, с которым я не находил свой автомобиль, мое нутро сжималось от страха все сильнее. Фух. Наконец я его нашел. Мой белый Шевроле Камаро, пятого поколения. Машина стояла на самом краю парковки, спрятавшись за кучей других автомобилей. Все правильно, я вчера там и припарковался. Только вспомнил об этом сейчас. Я оглядел свою машину. Слава богу цела и невредима. Надо садиться и ехать домой, отдыхать. Сегодня был чудной день.

Сев и заведя свое Шевроле, я тронулся с места и плавно покинул парковку. Машина была сильно дорога мне. За рулем я всего около полугода, и это был мой первый автомобиль. Мне ее продал, частично в рассрочку, мой начальник – Егор Степанович, который и вызывал меня сегодня «на ковер». Он покатался на Камаро всего несколько месяцев, после чего захотел пересест на какую-нибудь европейку. По-моему, на Мерседес. В этот момент я как раз получил права и присматривал себе машину. Хотел что-нибудь покрасивей и подороже. Директор узнал об этом, и предложил мне купить его машину. Он сказал, что через объявления в газетах и на сайтах будет очень трудно быстро найти покупателей на такую недешевую машину. И я согласился, ведь Шевроле Камаро был одной из моих самых желанных автомобилей, к которым я присматривался в авто-журналах пока учился на права. Но моей накопленной суммы оказалось недостаточно, даже на уже удешевленный «камарик». Поэтому мы с Егором Степановичем договорились, что недостающую часть денег я донесу ему в течении нескольких ближайших месяцев. И вот, пару недель назад я отдал последнюю часть суммы, и теперь машина полностью принадлежала мне.

Добравшись до своего квартала, я остановил машину напротив арендованного гаража, который находился в ста метрах от моего дома. Еще за пару дней до покупки Камаро, я начал присматривать объявления о сдающихся поблизости гаражах. И нашел один. Его владельцы изначально хотели продавать его, но я договорился об аренде, с последующей покупкой, когда на это у меня появятся средства. Страшно было оставлять машину на ночь на улице. Арендо-

ванный дом для Камаро находился во вполне типичном для города кирпичном гаражном массиве. Припарковав машину в гараже, я отправился в недолгий путь до дома.

Гаражи и пятиэтажную хрущевку, где находилась моя квартира, разделяла только детская игровая площадка, которую я и начал преодолевать. За время моего пути от работы до дома, солнце уже почти скрылось, но на площадке все еще было довольнолюдно. По правую сторону от меня две мамочки беседовали друг с дружкой на скамейке, пока их маленькие детишки ковырялись в песочнице в паре метрах от них. На миниатюрном футбольном поле несколько ребят, возраста наверно начальной и средней школ, пинали мячик, периодически выкрикивая матерные слова. С другой стороны детской площадки в одиночестве качался на качелях еще один школьник. Я почти пересек весь двор, как внезапно громко раздался детский голос:

– Они должны были забрать еще одного.

По исходящему звуку я определил, что его источник находился по левую сторону и позади от меня. Там ведь был только один мальчик. Я повернулся назад и почувствовал на себе взгляд этого одинокого школьника. Он стал постепенно останавливать качели, на которых проводил свой досуг. Я посмотрел на других посетителей площадки, но они не обратили никакого внимания на эти слова. Они были дальше от качелей чем я, поэтому могли не услышать. Значит это обращение направленно именно мне? Но что этому малому нужно от меня? Пока он останавливался и слезал с качелей, я смог внимательней оглядеть его. Так, стоп. Это же тот странный мальчик, который ехал в одном автобусе со мной сегодня утром. При вечернем свете было трудно распознать его сразу. Да и одежда на нем была сейчас отлична от той. Все утро снова пронеслось перед глазами, а я ведь почти отвлекся и начал все забывать.

– Они забрали сегодня только водителя той машины, но должны были еще кого-то... Из автобуса. – повторил мальчик, уже приблизившись ко мне на расстояние двух шагов. Его лицо было на столько серьезным, какое только может быть у ребенка его возраста. Даже серьезнее, чем у школьника, рассказывающего стих про войну на утреннике в школе. Но тем не менее я все еще не понимаю, что он хочет сказать мне.

– Кто должен был забрать? Врачи? Мальчик, я тебя вообще не понимаю, – спросил я в ответ. Аккуратно, без какого-либо призрения. Этому школьнику явно нужна помощь. Как минимум психологическая.

– Мне никто не верит! Но я их вижу! Я вижу, что люди могут умереть! – плаксивым голосом выкрикнул мальчик. С его глаз начали течь слезы, а лицо покраснело. Что же за день то такой? Даже от гаража до дома пройти без приключений не получилось. Что же с ним такое и почему именно я? На мне что, написано, что я детский психолог? Так, ладно. Парниша качался на качелях в стороне от других детей, в одиночестве, поэтому он явно страдает от недостатка внимания. Что-то подобное в своей жизни я уже видел. Не стоит игнорировать и посылать мальчишку от себя подальше. А то разочаруется в людях окончательно, и судя по всему, он почти это сделал.

– Хорошо. Я тебя выслушаю, но только не плачь, маль... Кстати, как тебя звать? – наклонившись к мальчику, успокаивающим голосом произнес я.

– Дима, – вытерев слезы ответил он.

– Вот и славненько. А меня Игорь зовут, – в этот момент я подал руку для рукопожатия в честь знакомства. Дима ответил тем же. Но внезапно мальчик отвернул свой взгляд от меня в сторону неба, и начал пристально за чем-то наблюдать. Я тоже посмотрел на верх, но ни самолетов, не птиц там видно не было. Только вечернее темно-синее небо. Неужели у него галлюцинации? Знают ли об это его родители? Если да, то почему тогда они отпускают мальчика на улицу одного? Слишком много вопросов. Взор мальчика постепенно стал опускаться, но в другую сторону от меня. Внимание Димы остановилось над крышей одной из соседних хрущевок, после чего он повернулся ко мне, и начал говорить с особым воодушевлением и надеждой в глазах:

– Пожалуйста, пойдите со мной! Это очень важно! Только так вы мне поверите!

После этих слов мальчик не стал дожидаться моего ответа, а сразу развернулся и побежал в сторону того дома. Во что я ввязался? Придется идти за мальчишкой, я ведь уже вошел с ним в диалог и некрасиво будет бросать его сейчас. Тем более такого странного и ранимого. Быстрым шагом я направился за Димой, который уже оббежал соседнюю пятиэтажку. Он бежал быстрее чем я шел, но я не стал ускоряться. Трудно было представить, что могут подумать родители этого мальчика, если увидят, что за их сыном бегают какой-то взрослый мужик. Да и ради чего? Из-за галлюцинаций или фантазий этого школьника? Нет уж.

Тем временем я уже зашел за дом, который оббежал Дима, и увидел, что теперь мальчишка направляется к следующей хрущевке. После чего он так же забегает за этот дом, поворачивает и скрывается за ним. Мне пришлось проделать такой же путь, чтоб увидеть, что мальчишка хочет мне показать. Добравшись до последнего дома, я так же повернул за него и почти сразу увидел небольшое собрание людей возле скамейки во дворе. Все они были достаточно пожилыми. Приблизившись к ним по ближе, мне удалось разглядеть, что один старик лежит на скамейке, а все вокруг окружили его, и что-то говорят. Дима тем временем стоял в стороне, в метрах трех от них и поглядывал, то на лежащего на скамье дедушку, то по сторонам. Вдруг один из стариков, дедушка, развернулся, отошел от толпы и громко проговорил:

– Люди милые, помогите!

Я сразу же ускорился и подбежал к этому старику. Там явно случилась беда.

– Что случилось, дедушка? Чем помочь?

– Да Николаичу плохо. Приступ у него. В скорую позвонить надо. У нас нету этих ваших новых телефонов. Только домашний, но мне до моего пятого бежать... Им придется тогда двоих забирать... – сказал мне старик.

– Хорошо, хорошо. Понял. У меня есть телефон, сейчас вызову конечно.

– Спасибо тебе, внучок.

Я отошел на пару шагов назад и достал свой мобильный телефон. Открыв на нем набор номера, я понял, что еще ни разу в жизни не звонил в скорую. Набрал ноль-три, на другом конце провода я услышал автоответчик, говорящий о том, что такого номера не существует. Как? Слава богу в моей голове практически сразу промелькнули пожарные таблички из магазинов и других заведений. Там были представлены различные вариации комбинаций цифр ноль, один и три для разных мобильных операторов. Точно. Какая-то из них должна подойти для меня. Я набрал ноль ноль три – неправильно, три ноль ноль – тоже. Боже мой, умрешь раньше, чем куда дозвонишься. Ноль три ноль. Неужели, пошло соединение. Надо будет запомнить этот номер. Не хотелось бы туда часто звонить, но знать крайне необходимо. Целую минуту я убил на то, чтобы дозвониться куда нужно, а это может многого стоить как сейчас, так и в будущем. Взявшему трубку оператору я описал ситуацию и назвал адрес. Обещали быстро приехать.

Убрав телефон в карман, я обернулся на место происшествия. Оттуда перестали доноситься какие-либо звуки еще до того, как я закончил говорить по телефону. Первый на глаза мне попал Дима. Одной рукой он приложился к лицу, а глаза снова были на мокром месте. Следом я сразу перевел взгляд на толпу у скамьи. Там теперь все молча стояли. На моих глазах один из стариков медленно снял со своей головы старую кепку, и прижал ее к груди. Неужели все? Вторая смерть за день рядом со мной? Это какое-то безумие! На меня почти моментально накатилась какая-то депрессия. Безнадега и тоска. Сбилось дыхание. Стало тяжело стоять на ногах. Я посмотрел по сторонам, чтобы найти, где можно присесть. Свободные детские тренажеры. Пройдя к ним и сев там, я стал наблюдать за происходящим вокруг. Уже без эмоций. Наступила апатия. Потерялась ориентация во времени. Не помню, когда успела приехать «Газель» скорой помощи. Скончавшегося дедушку увезли. Мимо меня прошли два старика, что были рядом с местом смерти своего друга. Один из них, тот что просил меня вызвать медиков, что-то говорил другому. «... семьдесят четыре года прожил как-никак, Николаич. И ушел на небеса

при нас. Лучше уж так, чем дома, в одиночестве.» – услышал я, когда они проходили мимо меня. От этих слов и мне как будто стало легче.

– Я видел, что он может умереть. Теперь вы верите мне? – спросил меня детский голос со стороны. Голос Димы. Я повернулся к нему и посмотрел на его не по-детски суровое выражение лица. Где я сегодня видел смерть, там всегда рядом был и этот мальчик. Это странно. И это явно не просто так.

– Наверное... Да. Но сейчас я не в состоянии об этом думать, Дима. Сегодня был чудовищный день, – ответил я. Произошедшее никак не укладывалось в моей голове. А еще усталость. Моральная. Нужно идти домой.

– В первые дни мне тоже было плохо. Но потом я привык, – добавил Дима.

– Уже очень темно. Нужно идти домой. А тебе тем более. Тебя ждут родители. Пойдем, – сказал я, поднялся с тренажера, и мы вместе направились в сторону дома.

– Я живу в соседнем подъезде от вас, – произнес мальчик. Я молча кивнул головой на это. Спустя некоторое время Дима снова начал говорить, – А вы сможете мне помогать?

– Не знаю. Все потом, мальчик, все потом. Сейчас ни хочу ни о чем говорить.

– Хорошо, – прокомментировал мои слова Дима, и опустил голову, став глядеть себе под ноги.

Спустя минуту мы были у дома. «Пока Игорь!» – проговорил Дима и побежал в свой подъезд. «Пока» – в пол голоса попрощался с ним и я, не спеша подходя к своему подъезду. После чего поднялся на второй этаж и зашел в свою квартиру. Скинув верхнюю одежду и обувь, я подошел к холодильнику, где меня ждала бутылочка прохладного пива. Без нее я явно сегодня не смогу уснуть.

Сев на кухонный стул и облокотившись на спинку, я услышал скрип и треск дерева. Тут же поднявшись, я повернулся, и осмотрел стул. Несколько вертикально расположенных составных спинки оказались практически сломаны. Стоило давно заняться этим, но все никак не находилось времени и желания. На новый стул пока денег нет, за гараж еще платить надо. Так что надо будет купить завтра клей. На нем может стул протянет еще немного. А пока посижу и попою пива на другом, или... Лучше пойду в зал, включу телек. Да, лучше так.

Глава 5

НЕЛЕГКОЕ ДЕТСТВО

На следующее утро я проснулся в более здоровом эмоциональном самочувствии. Произошедшее вчера стало восприниматься отдаленно и более скептически. Тем не менее это случилось наяву, и этому нужно было дать какую-то оценку. Слишком много совпадений, чтоб таковыми являться. На протяжении всего дня, и до самого вечера, мысли в моей голове кружили по кругу, искав адекватное объяснение происходящему вчера. Но этот «круг» был бесконечен.

Рабочий день прошел по-обычному спокойно, и теперь я ехал домой на своем Шевроле, попутно посетив продуктовый супермаркет. По дороге я обдумывал то, что ждет меня, когда я доберусь двора своей хрущевки. Тот мальчик, Дима, явно сейчас поджидает меня там. Не то чтобы я теперь боялся его, но меня почему-то отталкивало от встречи с ним. Неизвестность, и то, что нельзя объяснить часто вызывает отторжение. Но ведь и я вчера наблюдал это. Такое невозможно будет забыть. Может я просто боюсь что мой мир разрушится? Мир, в котором нет ничего сверхъестественного, потустороннего, пророческого. Но если это действительно имеет место быть, то навряд ли получится избегать это вечно. Но я попытаюсь.

Через некоторое время я был у дома. Заведя машину в гараж, я с пакетом с продуктами быстро направился к своему подъезду. Погода на улице была такая же теплая и сухая как вчера, но на детской площадке возле дома я обнаружил только одного мальчика. К сожалению, это был Дима. Он снова качался на качелях. Тогда я ускорил свой шаг и сделал вид, что его не заметил. Может удастся проскользнуть.

– Игорь! Привет! – крикнул Дима с качели. Не очень громко. Притворюсь, что я ничего не услышал.

Когда до двери подъезда оставалось всего пару метров, я почувствовал, что моей руки кто-то коснулся. Черт побери, он все-таки меня догнал. Я обернулся и увидел неуверенный взгляд Димы. Спустя мгновение он повторил:

– Привет, Игорь!

– Оу, привет. Извини Дима, но у меня сегодня много дел дома. Совершенно нет времени...

– На меня? Но вы ведь обещали вчера! – обиженным голосом произнес мальчик. Мне вдруг стало неудобно.

– Хорошо. Ладно. Я сейчас зайду домой, занесу продукты, переодену рабочую одежду и выйду к тебе. Окей? – пришлось пойти мне навстречу Диме. Что уж, раз ляпнул вчера что потом поговорю с ним. Не разочаровывать же мальчика.

– А можно к вам? – вдруг спросил Дима.

– Нет уж. Разве тебя родители не учили, что нельзя к чужим взрослым в гости ходить? – жестко спросил я.

– Нет. Они меня давно ничему не учили.

– Так, ясно. Ладно, не переживай, я обещаю, что выйду. Через пятнадцать минут. Иди пока покачайся на качели. Давай, – проговорил я, после чего скрылся в подъезде.

Зайдя в свою однокомнатную квартиру, я сначала разобрал пакет с продуктами, сразу убрав все в холодильник и по полкам на кухне. На глаза попала упаковка сухариков. Возьму ее с собой, угостить пацана. Дальше я ушел в комнату, где переодел строгие рубашку и брюки на более удобные джинсы и толстовку. Когда я был уже почти готов к выходу, во мне начали нарастать сомнения. Зачем? Стоит ли оно того? Но довольно быстро я нашел объяснение силе,

движущей мной сейчас. Запрыгнув в уличную обувь, накинув ветровку и схватив пачку сухариков, я отправился во двор к Диме.

Давным-давно, в детском доме, когда мне было лет десять-одиннадцать, я сдружился с одним мальчиком. Его звали Филипп. Он был чуть старше меня, вел себя очень тихо, почти ни с кем не общался. А дружил только со мной. Филипп все время был грустный, мрачный. Часто рассказывал о своей жизни до детдома. Это были очень печальные истории, но я уже совершенно не помню их. Наверное, человек действительно со временем способен забывать плохое. В детстве я был очень озорным, поэтому часто пытался развеселить его. Но Филипп все равно изредка только улыбался. Никогда не смеялся. Со временем мне стало скучно с ним. У других ребят из нашей группы Филипп считался изгоем. С ним никто не хотел дружить, а вскоре и меня начали просить этого не делать. Мол он странный, скучный, зачем я вообще с ним дружу. К сожалению, я их послушал. Вскоре я совсем перестал общаться с Филиппом. Когда это случилось, он спросил почему. Я ответил, что с ним совсем не получаются веселиться. Ох, какой дурачек я был. Лишь бы веселиться. Через месяц Филиппа нашли мертвым. Он пробрался ночью на крышу нашего трехэтажного детского дома, и спрыгнул на бетонный тротуар. Это заметили только под утро, когда начало светать. После этого директора и воспитателя нашей группы сменили. Пришла Галина Михайловна, которая либо по указанию, либо от чистого сердца внушала нам помогать и заботиться друг о друге. К несчастью мною этот урок уже был усвоен. Я сильно жалею, что перестал общаться с Филиппом тогда. Все ведь могло выйти и по-другому. И вот, спустя столько лет я снова вспомнил эту историю из своего детства. Когда встретил Диму. Они чем-то похожи с Филиппом. По крайней мере своим одиночеством, печалью в глазах. Может жизнь дала мне второй шанс? Возможность повести в похожей ситуации себя правильной? Нет. Я не верю в судьбу, в какие-то знаки. Тем не менее, совершать прежних ошибок я не хочу.

Выйдя из подъезда, я оглядел двор. На улице уже смеркалось, но силуэт Димы на качелях все еще можно было заметить. На улице было все также тихо и безлюдно. Я неспешно пошел сторону мальчишки, и сел неподалеку, на уличный велотренажер. Иногда я сам упражняюсь здесь, в теплое время года. Но в основном хожу в специализированные тренажерные залы. Работа у меня по большей части сидячая, поэтому таким образом приходится поддерживать свою физическую форму. Да и с подкаченным телом гораздо легче цеплять девушек в ночных клубах.

– Вот видишь, Дима, я тебя не обманул, вышел, – обратился я к мальчику. – Хочешь сухарики? Я тут для тебя захватил. Больше не чем угостить.

Дима положительно кивнул головой. Тогда я ему кинул свою пачку, а он ее удачно поймал, после чего открыл и начал тихонько хрустеть.

– Я думал, что вы не выйдете. Обычно никто не хочет поговорить со мной, – хрустя сухариками, сказал мальчишка.

– Обращайся ко мне на «ты», Дима. Хорошо? Я же к тебе тоже на «ты». Мне так будет проще, – поправил я своего маленького знакомого.

– Ладно. Просто вы взрослый... Ой, то есть ты.

– Это не важно. Ты мне хотел что-то рассказать? Что-то очень важное для тебя? – спросил я, глядя по сторонам улицы. Разговаривать с детьми во взрослой жизни мне не приходилось, по-моему... никогда. От того я чувствовал себя очень странно. Не в своей тарелке.

– Да, хотел, – словно воодушевлявшись ответил Дима. – Я все время вижу их. И видел всю жизнь. Но понял, что это значит только недавно...

– Так, не торопись только. Что ты видишь?

– Это... Ангелы. Они иногда шепчут мне. Они приходят за теми, кому уже пора, – рассказывал мальчик, слегка запинаясь, словно хотя выложить мне все побыстрее.

После этих слов я стал смотреть на Диму, практически не отводя глаз. Надо найти причину его поведению. Если бы не произошедшее вчера, я бы уже давно приписал его к душевно больным. Тем не менее, плохое психологическое состояние я все еще не хотел исключать.

– И много ты уже видел смертей? Таких как вчера? – спросил я.

– Не знаю. Я считал, а потом перестал. Я тогда еще не знал, какие цифры идут дальше, – проговорил Дима, опустив голову вниз.

От этих слов мальчишки мне стало не по себе. Но не так сильно, если бы я верил вот в это все.

– А родители твои? Ты им не говорил? Они тебя не слушают?

– Нет. Они постоянно... пьяные. Их часто нет дома, – с грустью промолвил Дима.

Теперь мне стало еще более стрёмно на душе. Было жалко мальчишку.

– Не хочешь прокатиться на машине? – решил предложить я Диме. – До десяти еще много времени. Или когда тебя ждут дома?

– Хочу! – радостно ответил Дима. – Меня не ждут. Родители могут сегодня не прийти домой.

– Понятно, – со вздохом констатировал я. – Тогда пойдем. Моя машина в гараже.

После этих слов я встал с тренажера и направился в сторону гаражного массива. Мальчишка последовал за мной. На пол пути я услышал, как перестали доноситься звуки шагов Димы. Я обернулся и увидел, что он молча встал и никуда не идет.

– Что такое? – поинтересовался я.

– Вы... Ты ведь говорил, что нельзя никуда ходить с чужими взрослыми? – внезапно поставил меня в неловкое положение Дима. А он не пропадет.

– Блин, а ты молодец! Ловишь все на лету. Так держать! – похвалил я пацана. – Но теперь надо что-то придумать... Так, у тебя есть мобильный телефон?

– Да. Но он у меня старый, – ответил мальчик, доставая из кармана свой «Сименс».

– Это не важно. Главное, чтоб можно было позвонить.

Далее Дима назвал свой номер телефона, и я позвонил по нему.

– А зачем это? – закономерно спросил мальчик.

– Теперь мой номер есть в базе звонивших тебе. Если с тобой что-то случится – в полиции сразу найдут и опросят всех тех, кто из последних звонил тебе. Это твоя гарантия безопасности. Слабенькая, но все же. Я больше ничего не придумал другого, но тебе будет полезно это знать. В любом случае решай сам, поедешь со мной или нет. Я не настаиваю, Дима.

– Я поеду, – утвердительно ответил мальчишка.

– Хорошо. Но впредь будь еще менее доверчивым! Если чувствуешь, что тебя насильно куда-то увлекают – то уходи прочь.

Глава 6

ДЕВУШКА, ВАМ ПОМОЧЬ?

В городе окончательно потемнело, лишь огни от фонарных столбов и едущих автомобилей наполняли улицы необходимой видимостью. Уже около получаса мы разъезжали с Дмитрием по дорогам, лишь слегка отдаленных от нашего дома. Все это время мальчишка рассказывал о себе и своей жизни. Слушать такое было местами тяжело и неприятно, но дорога помогала отвлечься от чрезмерного сострадания и досады в груди.

Диме было восемь лет. Учится он во втором классе школы, живет довольно бедно, вероятнее всего из-за пристрастия его родителей к алкоголю. А может еще и к чему-то посерьёзней. За своим ребенком почти не следят. Ужас. При таких условиях жизни не только у ребенка может крыша поехать. Я даже начал думать, что в детдоме не так уж и плохо, по сравнению с этим. Возможно. Но одного я не хотел от него больше слышать. Про его видения.

– Ранец у тебя красивый. Вчера видел. Родители купили? – спросил я у Димы, пытаюсь не дать ему вспомнить про его «ангелов».

– Это подарок для бедных от губернатора, – начал отвечать мальчик. – В школе дали. Мама и папа мне почти ничего не покупают. Одежду отдают родственники.

– Так, понятно. А телефон у тебя откуда?

– Дедушка подарил давно. Он сказал если родители будут забирать его у меня, чтоб я позвонил ему сразу, – выдыхая договаривал Дима.

– Молодец дедушка, – констатировал я.

После этого в кабине моего «Шевроле» воцарилось тишина. Спустя минуту ее оборвали внезапные выкрики мальчика:

– Нам нужно туда! Нам срочно нужно туда!

Я сразу перевел свой взгляд на Диму. Он показывал пальцем в стекло боковой двери автомобиля. Мы стояли на перекрестке перед светофором, в то время как рука мальчика показывала в направлении дороги направо. Опять его видения? Черт, как я этого ни хотел. Мальчик выглядывал в боковое стекло и снова следил за чем-то в небе, не смотря на то, что теперь оно было практически абсолютно черным.

– Что там? Снова ангелы? – спросил я, заранее догадываясь об ответе.

– Да! – утвердительно ответил Дима. – Кто-то должен умереть! А может его удастся спасти!

Мне ничего не оставалось делать, как только послушать мальчишку и повернуть машину в требуемую сторону. Один раз – случайность. Второй раз – совпадение. Третий раз – закономерность. Сейчас наступил третий раз, и если и в этот раз Дима правильно предскажет время и место смерти какого-то либо человека – опровергать его пророчества будет уже бессмысленно. Опровергать самому себе.

– Надо остановится! Он кружит здесь! – сказал Дима, через метров триста после перекрестка.

Я плавно замедлился и припарковал свой «Камаро» у обочины. Еще не успев мой автомобиль полностью остановится, как Дима выскочил из машины и побежал к ближайшему дому. Следом вышел и я. Закрыв машину, я подошел в мальчишке. Он тем временем стоял на углу пятиэтажного жилого дома и осторожно поглядывал за него, куда-то во двор. Дима направлял голову то перед собой, то вверх, словно ища там подсказки для себя. Пока он молча этим занимался, я решил оглядеть место. Это был тихий район. Кругом одни жилые дома, в основном хрущевки, но по другую сторону проезжей части виднелись высокие новостройки. Там же был

один небольшой продуктовый магазинчик. На улицах уже не было людей, все явно уже сидят по домам. Не то что я. И Дима.

– Посмотри туда, – вдруг одернул меня мальчик, показывая пальцем во двор.

Я послушал его, но сначала ничего не мог разглядеть. Было очень темно, и достаточно далеко. Не все фонарные столбы функционировали, а некоторые моргали. Тогда я сильнее напряг свои глаза, и стал внимательно вглядывался в детали. Неужели пять лет работы за компьютером успели посадить мое зрение? Так, вот. В метрах пятидесяти от нас идет женщина, или девушка. Обычная, по-осеннему одетая в пальто и с сумкой. Наверное, идет с работы. Но вот кто следует за ней? Каких-то два парня в капюшонах, с головы до ног вся одежда в темных цветах. Подозрительные какие-то. Идут быстро, руки в карманах. У мальчика явно талант находить приключения. Надо подойти к ним поближе.

– Ладно, Дима, стой здесь, а я пойду поближе, – начал я наказывать шепотом мальчишке. – Если что – звони в полицию, или скорую. По обстоятельствам. Номера знаешь? Они ведь там разные.

– Да, знаю, – так же шепотом ответил Дима. – Нас в школе учили этому.

– Хорошо. Тогда я побежал.

Быстро и аккуратно пробираясь, через те места двора, где не горели фонари, я уже скоро был в метрах пятнадцати от девушки и преследующих ее двух незнакомцев, тихо притаившись за толстым деревом. Она до сих пор не заметила за собой «хвост», который в свою очередь и не заметил меня. Шаг этих молодцев начал значительно ускоряться, когда между ними и преследуемой девушкой оставалось расстояние в шагов десять. Вдруг один из преследователей резко достал из кармана руку, а в ней оказался нож. Твою мать! Свет от уличной лампы отразился на лезвии этого ножа так же, как понимание предстоящей ситуации отразилось у меня в груди. Сердцебиение усилилось, страх охватил мной. Совершенно нет времени на раздумья. Нужно что-то делать. Быстро и внезапно.

– Настя, стой! Подожди! Нам нужно поговорить! Извини меня за вчера! – стало громко вырваться у меня из-за рта ровно в тот момент, в который это все и пришло в голову.

Уже заканчивая этот импровизационный монолог, я начал свой скорый путь к спасаемой девушке. Не успев она еще полностью обернуться, чтобы узреть источник шума, как я на ходу приобнял ее руками и произнес шепотом на ухо: «Подыграй мне пожалуйста! Тебя хотят убить!». После этого я попытался незаметно посмотреть назад, где должны были быть преследователи, но никого не заметил. Тогда я более явно повернулся назад и обнаружил вдалеке два быстро скрывающихся силуэта. Неужели у меня получилось? Я со счастливым лицом повернулся обратно к рыжеволосой девушке, и увидел ее недоумевающее выражение лица. Но зато такое милое. Это была действительно именно девушка, а не женщина, как я подумал в начале. Скорее всего, она даже младше меня, а мне ведь всего двадцать восемь. Но она была довольно хорошо одета, явно работает на какой-нибудь престижной работе, которая обязывает так выглядеть.

– Что тут происходит? – вдруг прервала мои мысли своим мягким голосом девушка.

– Вас, наверное, хотели убить, только что, – чуть запинаясь ответил я. Когда я произносил эти слова, до меня дошла вся серьезность произошедшего.

– В смысле? С чего вы это взяли? – спросила вновь девушка, смотря на меня как на ополумевшего.

– За вами шли двое парней. В капюшонах, во всем черном. Потом один из них достал нож и... И мне ничего не оставалось делать, как сделать вид, что вы тут не одни. Это сработало.

После этих слов девушка обернулась, и посмотрела по сторонам. Естественно там уже никого не было видно. Осмотревшись, леди задумчиво и недоверчиво заиклила свой взгляд куда-то в сторону от меня.

– Стоит полагать, что недоброжелатели скрылись, – заключила она. – А вы что здесь делаете? Вы здесь живете? Вижу вас впервые.

– Мы тут просто гуляли с... моим племянником. Димой, – ответил я, и сразу вспомнил про мальчишку, который остался ждать меня за домом.

Я окрикнул Диму, и стал ждать. Спустя несколько секунд поблизости зашелестела опавшая листва, и почти сразу из мрака выскочил Дима. Фух, а я почти начал переживать.

– Игорь вас спас! Я видел, как ангел прилетел за вашей душой! – стал радостно объяснять малой, смотря на девушку в светло-сером пальто.

– Ой, не обращайтесь внимание, – обратился я к девушке. – Мальчик просто пересмотрел фильмы ужасов. Вот и фантазия разыгралась. И да, меня кстати Игорь зовут. А вас как?

Дима изменился в настроении и посмотрел на меня. Я моргнул мальчику глазом и похлопал его по плечу.

– Меня зовут Рита и знаете, мне пора идти домой, – прохладно ответила моя новая знакомая, после чего развернулась и стала уходить.

– Подождите, – остановил я Риту. – Вот, возьмите мою визитку пожалуйста. Она с банка, но второй номер в ней – мой личный. Позвоните, если вам снова понадобится помощь. Или что-нибудь еще.

– Хорошо, кредитный специалист Игорь Борщевский, – впервые с улыбкой что-то сказала мне девушка, разглядывая мою визитку. – Но сомневаюсь, что мне понадобится кредит. Ладно. Спасибо.

– Может вас проводить? Вам одной все еще опасно идти по темным улицам.

– Не стоит. Вот мой дом уже, – кивнула Рита головой в сторону ближайшей пятиэтажки впереди и сразу же поспешила туда.

А я остался. Остался смотреть на удаляющийся силуэт Риты, пока он не испарился в темном подъезде указанного ею дома. Красивая девушка, но сильно недоверчивая. Мало того, что почти все время смотрела на меня как на дурака, так еще и номер свой мне в ответ не дала. Хотя бы ради приличия. Я ведь ей жизнь спас, наверное. То есть мы, подумал я, переключил свое внимание на Диму.

– Почему ты наврал Рите? Я говорил правду! – сердито спросил малой, уловив на себе мой взгляд.

– Да потому что она скажет, что мы с тобой дружно поехали кукухой! И даже я в это охотней поверю, чем в то, что ты видишь, – рьяно объяснял я Диме. – Она то в то, что на нее хотели напасть не поверила, а тут бы ты еще про своих ангелов выложил. Понимаю... Ты еще совсем малой, но взрослые куда менее наивнее детей. Тяжело такое объяснить...

– А ты мне все еще не веришь? Я ведь столько всего уже тебе показал.

– Я... Все вижу. Но если я не верю тебе, значит я и не верю собственным глазам. Я все еще не знаю, что на это ответить... Ладно, уже поздно. Нужно ехать домой.

Глава 7

ДТП

Рита. Такая милая девушка, и такая серьезная. Почти весь день, следующий за днем знакомства с Ритой, я посветил воспоминаниям о ней. Проснувшись с утра, я как будто бы влюбился в нее. А ведь вчера, при личной встрече, она не показалась мне такой привлекательной. За ночь словно что-то поменялось. Может она мне приснилась? Уже и не помню. Мне кажется, я давно не испытывал чего-то подобного. Но что теперь делать? Сомневаюсь, что Рита когда-нибудь позвонит мне сама. А эти двое? Кто они? Почему они хотели напасть на нее? Куча вопросов, ответы на которые мне, возможно, не суждено узнать. Все в ее руках. Позвони мне, Рита!

Суббота. Короткий рабочий день, поэтому удастся добраться до дома пораньше. Коллеги по работе предложили потусить сегодня вечером в каком-нибудь клубе, но я отказался. С меня пока хватит тусовок. Голова забита совершенно другими вещами. Рита, мальчик Дима. Сегодня надо будет еще побыть рядом с малым, и если с нами снова случится что-то такое же странное, то... То я сошел с ума, либо Дима вправду видит то, о чем говорит, что в принципе тоже сумасшествие. Может я все еще не отошел от того пошла, что намешали мне тогда в клубе? Бред. Два дня уже прошло. Так, все! Надо меньше думать, а то точно поеду головой.

Около трех часов дня я был у своего дома. Как это нестранно, но Дима снова был на своих качелях. Неужели он весь день здесь находится? Я ему не говорил, что сегодня освобожусь раньше. Заметив меня, он сразу помчался ко мне из-за всех ног, словно к родному человеку. Это не удивительно, ведь я, наверное, единственный, кто попытался поверить ему.

– Привет, Игорь! Ты выйдешь еще? – с надеждой спросил Дима, добежав до меня.

– Привет, малой. Да, конечно. Куда я денусь, – с доброжелательной улыбкой ответил я.

Через двадцать минут мы уже катались на моем Шевроле по окрестностям города. На улице было еще достаточно светло.

– У тебя есть друзья? – спросил я Диму, переключая передачу.

– Нет. Мне не интересно с ними, – угрюмо ответил малой.

– А что так? Неужели нет общих интересов ни с кем?

– Нет. Одноклассники постоянно говорят о компьютерных играх. А у меня нет компьютера. Раньше я говорил им об ангелах, но потом устал. Они называют меня вруном и сказочником. Сейчас со мной никто не дружит.

– Да уж. Если даже ровесники не верят, то взрослые и подавно. Но ты не унывай. Я... Почти верю, в то что ты видишь что-то необычное. Но что это такое... Я абсолютно не понимаю.

– А у тебя есть мама и папа? – вдруг сам решил сменить тему мальчишка.

– Когда-то были...

До полутора лет у меня была полноценная семья, хоть я этого совершенно не помню. Историю о моих родителях и о моем попадании в детский дом мне рассказала наш воспитатель Галина Михайловна, не за долго до моего совершеннолетия. В приют меня привела моя бабушка. Она долго тогда плакала, но говорила, что не может поступить по-другому. Мои мать и отец попали в страшную автокатастрофу и погибли на месте, пока бабушка приглядывала за мной дома. После случившегося ей пришлось оставить меня у себя. Но бабушка была уже слишком стара и больна для постоянных ухаживаний за маленьким ребенком, а другие родственники либо не хотели, либо не могли взять меня к себе. Поэтому спустя два месяца жизни со мной и с ролью матери-одиночки бабушка сдалась, и отправилась со мной в приют. Но дошла

она туда только с третьего раза. Остальные два она разворачивалась на полпути со слезами на глазах. Но здравый смысл однажды взял вверх над бабушкой, ведь она хорошо понимала, что сможет прожить еще лет десять, не больше. И тогда я все равно попаду в детский дом, но только в совершенно не подходящем возрасте и с сильной душевной потерей. Лучше было делать это сейчас, и она решилась. Тогда я остался в приюте вместе с письмом, в котором бабушка рассказала обо всем этом. Она попросила передать его мне, когда я вырасту и буду покидать детский дом. Однако со временем это письмо затерялось, но ее содержимое осталось в головах преподавателей приюта, из которых оно и дошло до меня. Бабушка не хотела, чтобы я чувствовал себя брошенным и ненужным. Так же она не хотела, чтобы я держал зла на нее. Но я даже не думал этого делать. Выпустившись из приюта, я сразу попытался разыскать ее. И нашел. Три могилы. Матери, отца и бабушки. Рядом, друг за другом. Как оказалось, после нашего расставания с бабушкой в детском доме, она прожила всего год. И явно этот самый год был не лучшим в ее жизни. Ей было больно, как и мне сейчас, потому что я узнал об этом. Я смотрел на фотографии своих родных, на никем не ухоженных могилках и плакал. Плакал, потому что больше ничего сделать не мог. Было ложное чувство того, что я что-то упустил, что я в чем-то виноват. Никому не пожелаешь познакомиться со своей семьей вот так.

– Это очень грустно, – чувственно прокомментировал Дима мою историю.

– Да уж, – ответил я, глубоко вздохнув и не дав моим глазам заблестеть от слез. – Поэтому Дима, я могу тебе только сказать, чтоб ты ценил своих родителей, хоть они у тебя и не авось, открыто говоря. Зато живые и хоть иногда рядом.

Закончив говорить, я услышал, как в моем животе забурчало. Точно, я же хотел чего-нибудь перекусить.

– Ты не против, если мы остановимся и съедем что-нибудь? Я знаю одно место неподалеку, где продают вкусные хот-доги. Чур я угощаю!

– Да, я не против, – согласился Дима.

Проехав пару кварталов, я припарковал «Камаро» напротив небольшого двухэтажного торгового центра. Рядом с ним находился ларек с фаст-фудом, где я иногда беру себе еду. Уже четыре часа вечера, с улиц только начинает уходить свет солнца, а толпы людей все еще активно ходят туда-сюда, из торгового центра и в него. Выйдя из машины и перейдя дорогу по зебре, мы с малым Дмитрием заказали у продавщицы фаст-фуда приготовить нам по вкуснейшему горячему хот-догу. Мне с горчицей, а Димону без. И еще по стаканчику «пепси». Дождавшись и забрав свой заказ, мы поспешили обратно, к моей машине.

– Сейчас что-то должно произойти! – резко выдал Дима. – Надо смотреть вокруг!

– Ангелы здесь? – спросил я, разместив свой хот-дог и стакан напитка на крыше «Камаро».

– Да.

Я стал оглядываться вокруг и искать место возможного происшествия. Много людей, переходящих проезжую часть по «зебре» со светофором. Вскоре на нем загорается желтый, а следом и красный свет для пешеходов, которые ненадолго оставляют дорогу для машин. Почти сразу на мои глаза попадает девочка, лет, наверное, шести. Она стоит перед «зеброй», на противоположной стороне дороги от нас и играет с мячиком, подбрасывая его вверх и ловя. Мое сердце начало биться быстрее. Девочка стоит и играет прямо возле проезжей части. Это явно за ней пришли «ангелы». Ближе всего к этой девочке стоит какая-то женщина и говорит по мобильному телефону, не обращая внимания на все вокруг. Наверное, это ее мама, или хотя бы тетя. Другие люди рядом спокойно стоят и ждут зеленого огня светофора, как будто не замечая балующуюся девчонку. Велев Диме быть здесь, я пошел к дороге, к другому концу «зебры» от той недалековидной девочки, не отрывая взгляд от нее. В один момент мячик выскакивает из ее рук, и отлетает на самую середину дороги. Маленькая дурочка сразу же побежала за ним. Черт побери. И опять, практически не раздумывая я срываюсь с места и из-за

всех сил бегу хватать ту девочку, и убирать ее с проезжей части. Где-то в стороне послышался резкий тормозной путь автомобиля, и мне показалось, что я бегу по этой «зебре» уже целую вечность. Но вот я уже подхватываю виновницу происходящего обеими руками, и за полтора метра до тротуара, отрываясь ногами от асфальта, лечу головой вперед в сторону толпы возле светофора. Во время «полета» я почувствовал, как по моим ногам, в районе голени что-то сильно ударило, от чего до падения меня вместе с девочкой развернуло в воздухе, и приземлившись на тротуарную плитку, мы продолжаем быстро перекатываться по ней, пока не врезались в чьи-то ноги. А кого-то даже сбили с них. Весь удар от падения я принял на свое тело, но пока еще не чувствую боли.

– Лиза, девочка моя, боже мой, – послышалось в воздухе, после чего я заметил женщину, выхватывающую из моих рук объект своей внезапной жалости. Секунды назад она разговаривала по телефону и не о ком не думала.

– Мой мячик раздавили! – почти плача выкрикнула девочка, показывая пальцем на дорогу. Большая жертва, что поделать.

– Спасибо вам большое, молодой человек, – со слезами на глазах поблагодарила меня женщина, обнимая маленькую Лизу.

Отовсюду раздавались чьи-то разговоры, шептания, я ловил чужие удивленные взгляды на себе. Кто-то даже хлопал. Попытавшись встать с тротуара, я почувствовал умеренную боль в левом бедре. Похоже повредил его при падении. Надеюсь ничего серьезнее ушиба. Вдруг я увидел перед собой чью-то руку в черной кожаной перчатке. Подняв глаза выше, я разглядел мужчину, лет пятидесяти, в черном плаще, с седоватыми волосами, бородой и очками с желтоватыми линзами.

– Позвольте вам помочь? – спросил он.

В ответ я подал ему свою руку, и мужчина помог мне подняться.

– Спасибо, – поблагодарил я его, после чего принялся отряхивать свою одежду.

– Не стоит благодарности, – сказал мужчина, взглянув на меня из-под своих очков. – Вы же не за спасибо жизнью рисковали.

Договорив, незнакомец растворился в толпе, которая начала расходиться после небольшого представления и зеленого огня на светофоре. Женщина с ребенком на руках, которого я только что спас, скромно уходила в совершенно другую сторону от дороги, которую собиралась переходить. Она крепко прижимала свою девочку к груди и успокаивала. Себя и ее.

– Вы что блядь, с ума сошли все? – раздался внезапно грубый мужской крик.

Это кто-то с дороги. Обернувшись на звук, я увидел, что в метрах двадцати от меня, на проезжей части стоит полуразвернутая легковая машина. Возле открытой передней двери этого автомобиля стоял мужчина. Он смотрел в мою сторону, а эмоции на его лице выдавали испуг, плавно преобразующийся в приступ гнева. На лобовом стекле его машины виднелись трещины. Вот что ударило мне по ногам после прыжка. Да и тормозной след ведет к этой машине. Но что ему сказать?

– Извини, но тут нет моей вины, – ответил ему я, разводя руками. – Я просто помог избежать более серьезных последствий.

Выслушав меня, водитель постоял несколько секунд, потом выругался себе под нос и сел обратно в свою машину. Я же тем временем похромал в сторону своего «Камаро», возле которого меня ждал Дима.

– Все в порядке? – спросил меня малой, когда я дошел до машины.

– Да. Просто ногу немного ушиб. Ничего страшного. Давай садись, перекусим, а то хот-доги остывают.

Мы сели в машину и немедленно стали наслаждаться нашим вкусным обедом.

– А что сейчас стало с этим «ангелом»? Он просто ушел? – спросил я, проживав пищу.

В ответ Дима просто положительно кивнул головой, жадно поглощая хот-дог.

– А потом, в скором будущем, он разве не вернется за девочкой снова?

– Нет, не должен, – еле выговаривал малой, из-за набитого рта. – Только если она сама будет себя так же неаккуратно вести.

– Понятно. Просто в фильме одном такое видел. Но не важно.

Когда наша еда и напитки были полностью ликвидированы, я завел машину, и мы выехали на дорогу. Травмированная нога поднывала, и честно говоря мне хотелось поскорее добраться до своего домашнего дивана. Было уже около четырех часов вечера, на улице постепенно темнело и холодало. Приключениями на сегодня я был весьма сыт. На ближайшем перекрестке я повернул «Камаро» в сторону нашего дома.

– А тут есть какая-нибудь закономерность? Когда эти «ангелы» появляются, или кого именно забирают? – решил спросить я у Димы.

– Законо... Что? Что это значит? – с недоумением спросил малой. Порой забываю, что говорю с второклассником, используя такие сложные для него слова.

– Ну одинаковое, похожее. Что их объединяет? Все эти случаи, что ты видишь? Или ты просто видишь все? Видишь все смерти рядом с тобой?

– Ничего общего, – ответил Дима, подкрепляя это кивками головой в стороны. – Я просто вижу... Всех ангелов, которые приходят, когда кто-то умирает поблизости.

Я конечно не детский психолог, но ответ малого показался мне немного странным. Он словно нервничал, отвечая на последний вопрос. Он что-то скрывает? Или боится говорить? Хотя откуда мне знать. Может мальчик просто устал, или мне показалось. Я с детьми то не общался с детства, наверное. Ладно, проехали.

– Ладно, Димон, поедem по домам. Да, мы сегодня немного покатались, но я уже устал. Да и нога болит. Завтра, наверное, будет хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.